

ТЕХНИКА ИЗДАНИЯ ТЕКСТОВ

ТИПЫ ИЗДАНИЙ

Типы изданий весьма разнообразны. Классификации типов изданий различаются: одна классификация может быть выработана для памятников древних (“античных”, “средневековых”, “восточных” и пр., характер распространения которых выработался в условиях рукописной переписки), другая – для памятников нового времени (характер распространения которых выработался в условиях широко развитого книгопечатания).

Типы изданий древних памятников

Следует прежде всего различать издания для лингвистов и издания для литературоведов и историков. Лингвист кладет в основу издаваемого текста список, наиболее ценный с точки зрения языка. Литературоведы и историки кладут в основу издания список, дающий наилучшее представление о памятнике или о редакции памятника. Лингвисты нуждаются по преимуществу в из-

дании текста одного списка. Литературоведы и историки стремятся издавать текст по всем спискам, дать представление о редакциях, об истории текста памятника. Различается у лингвистов, с одной стороны, и у литературоведов с историками – с другой, выбор разночтений. У лингвистов разночтения должны давать представление о языке списков; у литературоведов и историков – об изменениях в содержании в отдельных списках, а специально у литературоведов – и об изменении стиля.

Следует различать издания текста и издания рукописи. Последние (издания дипломатические и факсимильные)¹ полностью или частично воспроизводят не столько текст, сколько рукопись, ее особенности (почерк, механические ошибки, внешние дефекты рукописи и пр.).

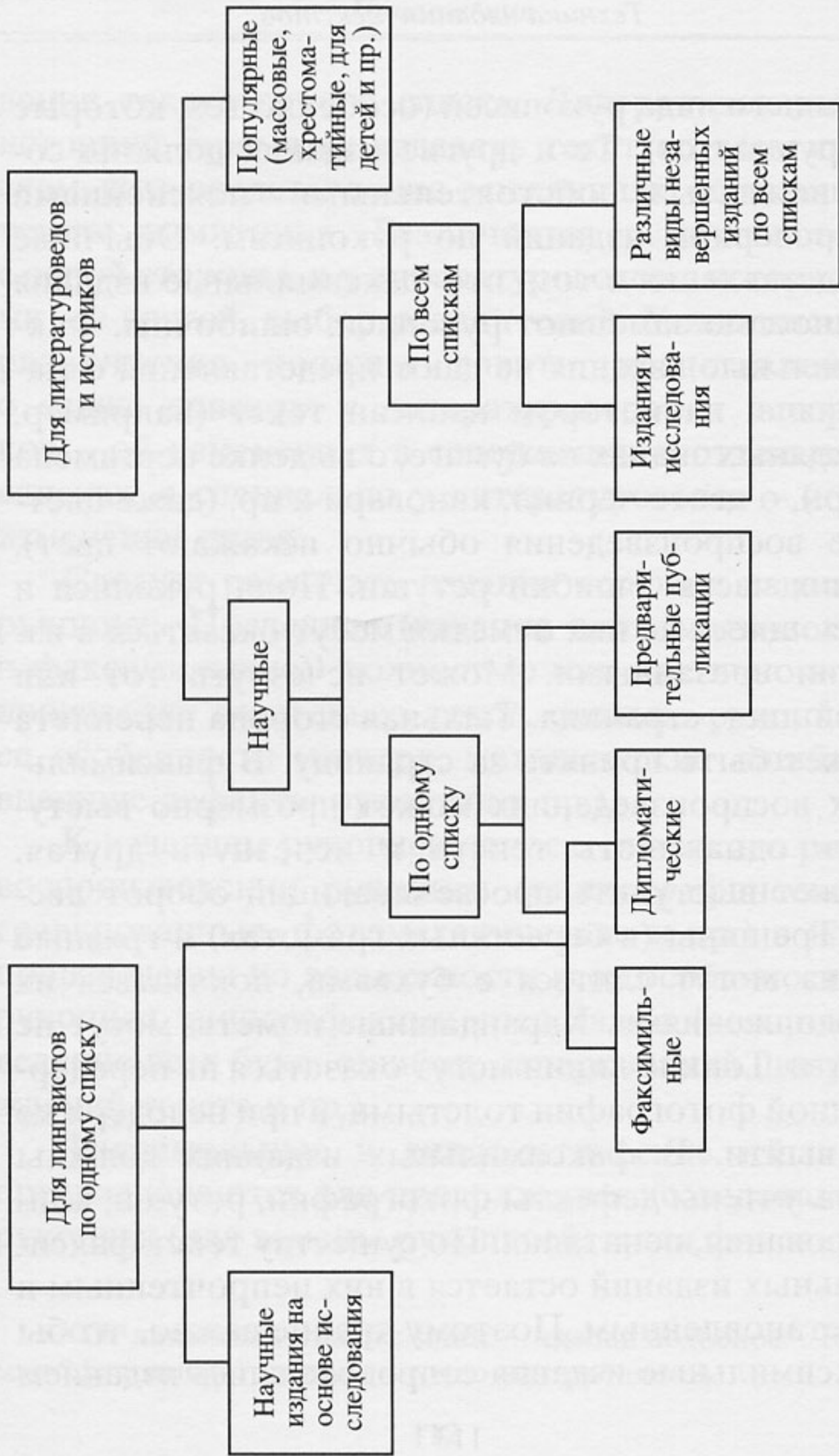
К изданиям рукописи относятся всякого рода воспроизведения рукописи (цинкографические, гравированные, фотомеханические и пр.) и воспроизведения по возможности всех особенностей рукописи типографскими средствами (воспроизведение всех букв, ошибок, зачеркиваний, повреждений текста и пр.).

Факсимильные и дипломатические издания предназначаются для продолжения исследований рукописи (для замены рукописей) и для фиксации

---

¹ От латинских слов *fac simile* – “сделай подобное”. Термин “факсимиле” не всегда точно употребляется.

внешнего вида рукописей (особенно тех, которые разрушаются). Те и другие издания должны сопровождаться обстоятельными пояснениями с проверкой изданий по рукописям. Обычные представления о том, что факсимильные издания полностью заменяют рукописи, ошибочны. Факсимильные издания не дают представления о материале, на котором написан текст (например, о водяных знаках на бумаге, о выделке пергамента и пр.), о цвете чернил, киновари и пр. (даже цветные воспроизведения обычно искажают цвет). В них часты ошибки ретуши. Поля рукописи и имеющиеся на них отметки могут оказаться в издании срезанными. Может исчезнуть тот или иной лист, страница. Тыльная сторона переплета может быть принята за страницу. В факсимильных воспроизведениях может чрезмерно выступить одна часть текста и исчезнуть другая. Может выступить просвечивающий оборот листа. Трещины (в берестяных грамотах) и грязные пятна могут слиться с буквами, показаться их продолжениями. Карандашные пометы могут не выйти. Тонкие линии могут оказаться на передержанной фотографии толстыми, а при недодержке не выйти. В факсимильных изданиях должны быть учтены дефекты фотографии, ретуши, клиширования, печатания. По существу текст факсимильных изданий остается в них непрочтенным и неустановленным. Поэтому крайне важно, чтобы факсимильные издания сопровождались изданием

Рис. 3. Типы изданий древних текстов и рукописей

транскрипции текста (дипломатическим его изданием). И наоборот: дипломатические издания наиболее эффективны, если они сопровождаются воспроизведением текста.

Разные типы издания древних текстов могут совмещаться в одной книге. В книге текст может быть издан дважды и трижды разными способами; может быть издан список (рукопись) и текст. Иногда можно совместить задачи издания для лингвистов с задачами издания для историков и литературоведов (см. рис. 3).

Типы изданий произведений нового времени

Ввиду большого объема сочинений некоторых авторов нового времени приходится внести различия в издания сочинений и издания отдельных произведений. Издания отдельных произведений по своим типам не отличаются от изданий произведений древних. Издания же сочинений авторов нового времени существенно отличаются выработкой “канонического” текста (см. ниже), характером подачи рукописных текстов (в более ограниченном объеме, чем в изданиях древних памятников), необходимостью располагать произведения в определенной последовательности (хронологической или по жанрам) и пр.

Собрания сочинений бывают полные и избранные. Те и другие делятся на научные и попу-

лярные. Не совсем ясны два термина, употребляемые текстологами произведений нового времени: “издания критические” и “издания академические”. Термин “критическое издание” связан с термином “критика текста” – так называлось и отчасти называется текстологическое исследование. Так как каждое издание (и научное, т.е. предназначенное для научной работы, и популярное) должно строиться на предварительном изучении текста (осуществляемом для данного издания или уже проделанном ранее и другими лицами), то всякое издание текста должно быть критическим. Некритических изданий не должно быть. Термин “академическое издание” связан с изданиями, тип которых был выработан в Академии наук. Сейчас академические издательства осуществляют разного типа издания – от строго научных до массовых. За понятием “академического” закрепилось значение “научно-образцового”. Два издания, в которых принято по преимуществу видеть тип академического издания, – шестнадцатитомное издание сочинений Пушкина и четырнадцатитомное издание сочинений Гоголя обладают существенными недостатками (в первом, например, отсутствует научный аппарат). Поэтому и они не могут быть признаны “научно-образцовыми”.

Ввиду большого объема собраний сочинений авторов нового времени и меньшей их “специфичности” издания эти не предназначаются от-

дельно для лингвистов и отдельно для литературоведов.

Итак, выбор типа издания зависит в первую очередь от особенностей издаваемого текста и во вторую — от того, для какого читателя издание предназначается.

УСЛОВНЫЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Необходимо стремиться к тому, чтобы различные условные обозначения всегда, во всех изданиях употреблялись в одинаковом значении. Это значительно облегчит пользование изданиями. Некоторые обозначения уже сейчас употребляются одинаково — в изданиях памятников нового времени и древнего.

Курсивом набирается все то, что вносится в текст памятника от публикатора: редакционные примечания в тексте, конъектурные поправки, буквенные условные обозначения списков в примечаниях, редакторские замечания в подстрочных примечаниях и пр.

Полужирный шрифт в изданиях рукописных памятников употребляется для обозначения киноварных букв, слов и строк.

$\langle \rangle$ — *угловые, или ломаные, скобки* употребляются для предположительного текста; например для текста восстановленного (для конъектур употребляется также курсив).

⟨...⟩ – три точки внутри угловых скобок применяются для обозначения пропусков в тексте.

[ ] – квадратные скобки применяются для обозначения зачеркнутого.

[ ]* – звездочка после квадратных скобок – знак восстановления зачеркнутого или предположительного чтения.

| – вертикальная черточка употребляется для обозначения перехода от строки к строке.

|| – две вертикальные черточки употребляются для обозначения перехода со страницы на страницу. На полях или сразу после двух вертикальных черточек в круглых скобках курсивом пишется номер страницы, на которой текст продолжается.

ПЕРЕДАЧА ТЕКСТА

Прочтенный и установленный текст подготавливается к изданию с учетом характера текста и целей издания.

Передача текста различается в зависимости от того, в чем ценность памятника, к какому времени он относится, каким алфавитом он написан или напечатан, к какому этапу истории языка он относится, принадлежит ли он во всех своих деталях автору или отражает нормы, внесенные в него редактором, корректором, переписчиком и т.д.

История текста произведения имеет перво-степенное значение для выработки правил передачи текста.

Различается передача текста и в зависимости от того, для кого печатается – предназначается ли издание для лингвистов или для литературоведов и историков; имеется ли в виду научное издание или популярное (детское, учебное, массовое и пр.); предполагается ли дипломатическое издание или обычное – критическое.

Текстолог обязан прежде всего установить точные правила передачи текста. Отдельные положения этих правил должны быть строго согласованы между собой и находиться во внутреннем “равновесии” требований. Недопустимо, чтобы одно из правил требовало бы большей точности, а другое – меньшей, одно предусматривало интересы лингвистов, а другое не предусматривало их, одно сохраняло бы не только языковые формы, но и орфографические особенности, а другое не передавало бы орфографии и меняло бы язык памятника.

Составляя правила передачи текста, текстолог обязан определить свое отношение к механическим ошибкам, к графике, к орфографии и к языку издаваемого текста. Ошибки, возникшие помимо воли автора, не являются элементами текста (см. выше, стр. 14). Сохранение их допустимо только тогда, когда издается не только текст, но и рукопись (издания дипломатические и фак-

симильные). Так же точно в недипломатических изданиях нет смысла сохранять графику текста (начертания “у” как “оу”, треугольный “юс” и пр.). Орфография подлинника, если она не связана с языком, не сохраняется в популярных изданиях и частично может не сохраняться в научных. Явления языка должны сохраняться во всех изданиях. В тех случаях, когда текстолог сам не может отделить графику от орфографии, а последнюю от языка памятника, — он обязан обращаться за консультациями к лингвистам. Смещение явлений орфографических и языковых — обычная ошибка правил передачи текста.

Расстановку знаков препинания в той мере, в какой она отражает авторский стиль, особенности синтаксиса, необходимо сохранять. В текстах, относящихся ко времени, когда не была принята современная пунктуация, надо ставить знаки препинания, сообразуясь с особенностями синтаксиса того времени. Если та или иная расстановка знаков препинания может изменить смысл фразы, нельзя просто пропустить знак препинания (так делают некоторые издатели древнерусских текстов). Пропуск знака препинания может уже дать определенный смысл. Знак должен быть поставлен согласно тому пониманию текста, которое предпочитает текстолог, но предположительность его должна быть отмечена угловыми скобками и объяснена в примечаниях. В текстах нового времени следует следить за тем, чтобы из-

менение знаков препинания не меняло интонации и ритма прозы. Особенно не рекомендуется изменять знаки точки и вопроса. Ни в коем случае не следует механически менять знаки препинания у автора XIX и XX вв. по школьным правилам современной орфографии, как это иногда делается даже в изданиях Пушкина, Лермонтова, Горького и др. Насколько сложно обстоит вопрос с расстановкой знаков препинания у авторов нового времени, показывают споры польских текстологов относительно допустимости сохранять своеобразную пунктуационную систему польского поэта Ц. Норвида. Надо надеяться, что вопросы расстановки знаков препинания в изданиях классиков станут в ближайшее время предметом глубоких совместных исследований текстологов и лингвистов.

В древних текстах, в которых забота переписчика о красоте строки иногда выражается в добавлениях или исключениях букв и знаков в конце строки, чтобы подогнать строку к нужному размеру, имеет смысл отмечать конец строки вертикальной черточкой. В рукописях и надписях мы часто имеем дело с порчей текста, вызывающей необходимость отмечать в издании пропуск. В таких случаях важно отметить количество пропущенных букв (при небольших пропусках) или строк и страниц (при больших пропусках).

Следует помнить, что абзац является в новых памятниках важным членением текста. Произ-

вольное изменение авторского деления на абзацы не допускается.

Правила передачи текста должны быть едины для основного текста и для тех текстов, которые привлекаются для разночтений (см. ниже, стр. 126–131).

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПОДГОТОВКЕ ТЕКСТА ТЕКСТОЛОГОМ

Чтобы в издаваемый текст могло проникнуть возможно меньше ошибок, рекомендуются следующие приемы.

Не следует переписывать текст до того, как выработаны подробные и ясные правила передачи текста. При переписке следует вносить только наиболее ясные и простые исправления согласно выработанным правилам передачи текста; более сложные исправления и знаки препинания рекомендуется делать в уже переписанном тексте. Правка должна вноситься так, чтобы можно было прочесть для проверки переправленные (зачеркнутые) буквы. Только при этом условии может быть достигнута систематичность и явится возможность еще раз обратиться к местам, внушающим сомнения (ср. ниже аналогичное правило подведения разночтений).

Если издается печатный текст, необходимо пользоваться экземпляром издаваемого печатного текста, внося в него исправления (согласно

правилам передачи текста) карандашом (чтобы можно было прочесть текст и в неисправленном виде). Пользоваться для издания рукописного текста другим изданием в качестве основы, заноса на него исправления по издаваемому тексту, не рекомендуется: этим приемом можно занести в издаваемый текст ошибки из другого издания.

Для того чтобы избежать ошибок прочтения, надо хорошо знать графику и язык рукописи (или печатного текста), в трудных случаях, не откладывая, прибегать к помощи справочных пособий и консультироваться со специалистами.

Для того чтобы избежать *ошибок запоминания*, надо списывать текст небольшими отрывками (по два–три слова), кладя списываемую рукопись возможно ближе к себе и к рукописи, в которую текстолог переписывает текст.

Ошибки внутреннего диктанта избегаются тем, что текстолог переписывает текст, только внимательно разобравшись в его языке и содержании.

Ошибки письма должны устраняться тотчас после того, как текстолог переписал очередной отрывок в два–три слова, для чего переписанный отрывок следует тотчас же перечесть. Следует выработать навыки не только перечитывать текст по содержанию, но и “охватывать” текст в количественном отношении (следуя за количеством слов и букв во избежание пропусков и повторных переписок).

Наиболее опасные ошибки в работе текстолога – *ошибки переосмысления или осмысления*. Поэтому никогда не следует довольствоваться приблизительным пониманием текста – “полусмыслом”, “полупониманием”. Это “полупонимание” текста наиболее опасно с точки зрения возможностей ошибок осмысления.

Когда текст переписан, текстолог должен еще раз перечитать по рукописи весь переписанный текст. Следует помнить, что проверка текста вдвоем (один читает, а другой сверяет переписанный текст), имея свои положительные стороны, все же плодит много специфических ошибок (ошибки слуха и др.).

Текстолог должен внимательно изучить не только типы ошибок оригинала, но и знать типы ошибок, которые он делает сам: это помогает не допускать их в собственной работе.

Знание истории текста предохранит от ошибок и от порчи текста необоснованными исправлениями. Знание истории текста предполагает хорошее, теоретическое знание языка и литературных особенностей эпохи.

Работать следует без напряжения, с первых же шагов собственной текстологической работы вырабатывая правильные приемы, которые должны стать *привычными*.

При пользовании для подготовки текста микрофильмами, ротокопиями или фотографиями с издаваемой рукописи необходимо в конечном

счете проверить подготовленный текст по рукописи. Если текст по рукописи не проверен, то публикатор должен это особо оговорить и указать – по какому виду фотовоспроизведения текст издается (каждый вид фотовоспроизведения имеет свои характерные типы ошибок). Корректуры рекомендуется проверять по рукописи или по одному из видов фотовоспроизведения, а не по машинописи или по типографскому оригиналу, в которые могли вкрасться ошибки.

Необходимо стремиться, чтобы количество переписок текста (от руки или на машинке) было возможно меньше. Ошибки закрадываются в текст именно в процессе переписки.

Чем меньше участников коллективного издания, тем меньше опасность разных приемов работы, появления ошибок и пр. Наиболее ответственные издания должны готовиться одним текстологом, проводящим все процессы издания. Чем крупнее издание и больше участников, тем больше и тверже должна быть роль главного редактора, организующего работу, следящего за единообразием этой работы, составляющего правила передачи текста и пр.

Между воспроизводимым текстом в рукописи и текстом, воспроизведенным в издании, должно быть как можно меньше промежуточных инстанций; в идеале – только одна: редактор и только один раз переписанный им текст.

ПОДГОТОВКА РАЗНОЧТЕНИЙ

Разночтения издаются в научных изданиях в тех случаях, когда авторских текстов несколько, отсутствует авторский текст и памятник известен по многим спискам и необходимо дать представление о всех списках. Разночтения необходимы так же, как корректирующий материал (в тех случаях, когда основной список не может дать первоначального текста без исправлений) и как обоснование выбора основного списка.

При подведении разночтений не обязательно использовать все списки. Так, к разночтениям не привлекаются списки, если они ничего не прибавляют для истории текста. Не привлекаются, например, простые копии дошедших до нас списков.

В публикациях для литературоведов и историков нет смысла приводить все разночтения по привлекаемым к изданию спискам: графические, орфографические, пунктуационные.

Устанавливая правила выбора разночтений, нужно прежде всего считаться с характером памятника, с характером истории его текста (и, следовательно, с характером самих разночтений) и с целями издания.

Система выбора разночтений должна быть строго единой для всех списков. Нельзя выделять “интересные” списки особыми “льготными” правилами выбора из них разночтений, а для других

списков устанавливать другую, сокращенную систему подведения различий.

Система выбора различий должна быть строго согласована с системой передачи основного текста. Если, допустим, основной текст печатается с изменением орфографии, то вводить орфографические различия невозможно.

Чтобы добиться выдержанности системы подведения различий, предпочтительно систему эту вводить в уже полностью подведенных различиях или в различиях относительно полных (допустим, без легко устранимых графических и пунктуационных), вычеркивая (карандашом с тем, чтобы можно было прочесть вычеркнутое) ненужные различия. В этом случае публикатор легко может себя проверить — насколько единообразно он подбирает различия для издания.

Когда публикатор основательно проверит все различия, можно приступить к их нумерации. Лучше всего нумеровать различия не постранично (страницы в верстке могут меняться и тогда нумерацию придется изменять), а сплошь, от 1 до 100, и затем начинать новую сотню, обозначая каждую сотню римской цифрой.

Различия могут даваться внизу страницы или в конце, вслед за текстом памятника, или, если их немного, — в текстологическом введении. Последние способы предпочтительней в изданиях, рассчитанных на широкого читателя.

Когда разночтение относится к одному слову, знак сноски ставится в конце того слова, к которому относится разночтение. Если же разночтение охватывает несколько слов, то знак сноски ставится у первого и последнего слова, к которым относится разночтение. Существует, однако, два способа отмечать первое слово, к которому относится разночтение: знак сноски в одном случае ставится, как обычно, в конце первого слова, а в другом – в начале первого слова, при этом все место, к которому относятся разночтения, как бы берется в “клещи”. Этот способ нагляднее отмечает место текста, к которому относятся разночтения, и поэтому он предпочтительнее.

Списки обычно условно обозначаются прописными буквами русского алфавита. Если не хватает русских букв, прибегают к буквам латинского алфавита, затем греческого и др.

Существует две системы расстановки условных обозначений списков. Одни издатели обозначают списки прописными буквами в алфавитном порядке, располагая их по степени близости списка к основному тексту. Первый список, наиболее близкий к основному тексту, обозначается буквой *А*, второй – *Б*, третий – *В* и т.д. Однако в этой системе есть два недостатка. Первый: если в процессе работы обнаруживается новый список, – необходимо ломать всю систему условных обозначений списков. Второй: эти условные обозначения плохо запоминаются. Поэтому удобнее

другая система: обозначать список по первой букве его названия или названия того собрания, в котором он находится. Если названия списков начинаются с одной и той же буквы, – в следующее условное обозначение вводится из названия списка вторая строчная буква. Степень близости списка к основному будет видна из порядка, в котором расположены разночтения. Наиболее близкий список идет первым, остальные списки располагаются за ним в той же последовательности.

Конечно, степень близости списка к основному не всегда точно может быть определена. Порядок, устанавливаемый публикатором, часто условен.

Если разночтение не просто заменяет собой текст основного списка, а оказывается в своеобразном положении по отношению к тексту основного списка (например, слово зачеркнуто, стерлось, бумага повреждена, слово просто отсутствует и пр.), то это своеобразие должно быть отмечено в разночтениях словесно. При этом словесные обозначения должны быть краткими и в сходных случаях одинаковыми. Весь текст от редактора (отсутствующий в рукописях) должен набираться курсивом. Курсивом, следовательно, будут набраны в разночтениях условные обозначения списков и слова: *“вм.”* (вместо), *“нет”*, *“доб.”* (добавлено), *“ркп.”* (рукопись), *“текст обрывается”*, *“далее зачеркнуто”*, *“вписано над строкой”* и пр.

От разночтений следует отличать примечания, которые делаются к основному списку и ука-

зывают на состояние основного списка (слово в основном списке зачеркнуто, буква в основном списке подправлена чернилами другого цвета, текст основного списка в данном месте поврежден и пр.). Примечания обычно выделяются в особый “этаж” (при постраничном расположении разночтений эти примечания даются над ними, но ниже публикуемого основного текста) и отмечаются не цифрами (цифрами отмечаются разночтения), а строчными курсивными буквами.

Рекомендуется следующий технический прием подведения разночтений. Прием этот особенно удобен, если привлекаемых к разночтениям списков много и разночтения ожидаются обильные. Лист графится на вертикальные колонки по числу списков. Если списков настолько много, что все они не могут разместиться на листе, то к листу справа по горизонтали могут присоединяться (с помощью подклейки или без подклейки) дополнительные листы с вертикальными колонками. В крайней левой колонке пишется текст основного списка. Если разночтений ожидается много, то текст основного списка вписывается дробно — по одному, по два слова. Остальные вертикальные колонки предназначаются — каждая для разночтений одного списка. Разночтения пишутся строго против того места, к которому они подводятся. Следовательно, каждая строка основного текста соответствует по горизонтали своим разночтениям из других списков. Чтобы не

сбиться со строки, удобно пользоваться линованной бумагой. При таком способе подведения разночтений мы можем привлекать все новые и новые списки и вносить исправления, не переписывая ни одной строки (переписка плодит ошибки!). Когда все разночтения подведены и изучены, вертикальные колонки переставляются в порядке их наибольшей близости к основному тексту. Группировать колонки можно, отрезая колонки одна от другой и переклеивая их в нужном порядке. Ножницы и клей подводят публикатора реже, чем перо и чернила. После группировки и сокращения ненужных разночтений они нумеруются.

По хорошо подведенным разночтениям можно восстановить тексты привлекаемых списков — в их смысловом виде (если привлечены только смысловые разночтения), стилистическом строе (если привлечены и стилистические разночтения) или языковом выражении (если даются и языковые варианты).

Четко подведенные разночтения — изящество публикации.

КАНОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Под каноническим текстом классического произведения обычно понимается текст раз и навсегда закрепленный, установленный для всех изданий, текст твердый, стабильный, обязательный. Установление канонического текста класси-

ческого произведения нового времени необходимо главным образом в практических целях массовых изданий. Тексты классических произведений издаются, по многу раз, и невозможно, чтобы текст для каждого издания готовился заново.

Кем “устанавливается”, “закрепляется”, “канонизируется” тот или иной текст? Никаких официальных постановлений в этом отношении быть не может. Текст “канонизируется” общественным мнением специалистов-текстологов. Это – негласная договоренность, возникающая в результате публичных обсуждений и научных рецензий изданий классиков.

Обычная практика объявлять свой, подготовленный текстологом текст каноническим обличает нескромность текстолога.

Массовых изданий неклассических произведений значительно меньше, чем классических. Поэтому нет необходимости вырабатывать, например, канонический текст памятников древнерусской литературы. К тому же в древнерусской литературе трудно выявить авторский текст, предпочтительнее текст одного списка или одной редакции другим, так как изучение истории текста произведений очень часто остается незавершенным вследствие недостатка материалов.

Говорить об особых приемах выработки канонического текста не приходится. Любой текст должен вырабатываться для издания одними и теми же строго научными приемами – кано-

нический и неканонический. Подготовка всякого текста к изданию опирается на изучение истории данного текста – будь это текст канонический или неканонический. Механического же применения отдельных приемов подготовки текстов не должно быть.

ВЫБОР АВТОРСКОГО ТЕКСТА

В литературе нового времени авторские тексты легче доступны, чем в литературах древних или средневековых. Они чаще сохраняются в автографах и прижизненных правленных автором изданиях. Это значительно упрощает дело с выбором основного текста для издания, в котором предполагается опубликовать только одну редакцию произведения. Все же трудности есть и иногда немалые. Особенно сложен выбор текста, когда имеются несколько авторских рукописей, несколько авторизованных копий, несколько прижизненных изданий произведения и, самое главное, во всех этих рукописях, копиях и изданиях находятся различные редакции текста.

Выбор текста в этих случаях должен основываться на изучении истории текста и на учете задач издания.

По большей части при публикации классического художественного произведения выбор текстолога падает на тот текст, в котором вопло-

щена последняя авторская воля. Однако следует принимать во внимание – отвечает ли этот текст по данным изучения его истории творческой кульминации авторского замысла, воплощен ли в тексте с наибольшей полнотой наиболее совершенный вариант замысла. Текстолог избирает по большей части последний прижизненный вариант текста потому, что предполагается, что автор постоянно совершенствует свой замысел и замысел этот мало или совершенно не меняется. Однако совершенно ясно, что без полного изучения истории текста, истории замысла произведения и истории “воли автора”, а также без художественной оценки всех вариантов и редакций текста применять принцип “последней авторской воли” нельзя. Поэтому в последнее время текстологи говорят не о “последней авторской воле”, а о “последней творческой авторской воле”. Эта небольшая оговорка в корне меняет дело, так как она лишает текстолога права механически применять принцип “последней авторской воли” и вынуждает его художественно оценивать варианты и редакции текста.

Необходимая для выбора текста художественная оценка должна строиться на объективных данных истории текста. Рассматривая варианты и редакции, текстолог оценивает их через призму наиболее полного воплощения в них наилучшего замысла автора. В данном случае, как и во многих других, текстолог стремится выявить внут-

рение “соответствия” текста, обнаружить тот текст, в котором меньше всего внутренних противоречий и противоречий авторскому замыслу. Оценка художественной стороны различных вариантов текста текстологом отличается от оценки произведения художественным критиком. Последний по большей части имеет дело с одним, окончательным, текстом и исходит из своих суждений о форме и содержании произведений, текстолог же исследует динамику текста и оценивает различные варианты и редакции на сравнительной основе и исходя из особенностей динамики авторского замысла.

Конечно, такой подход к выбору текста сложнее, чем формальное следование “последней воле автора”. Как бы это ни было соблазнительным, текстолог не должен становиться юристом, разыскивающим воображаемое авторское завещание и придающим ему характер незыблемого документа, имеющего безоговорочную юридическую силу.

Выше мы говорили о выборе текста классического художественного произведения, не потерявшего своей художественной значимости для современного читателя. Иным будет выбор текста произведения, имеющего по преимуществу историко-литературное значение. В этом случае следует издавать тот текст, который имел наибольшее историко-литературное и общественное значение: например, текст первого издания, воз-

будившего полемик; текст рукописи, читавшейся в подпольных кружках; текст, повлиявший на другие произведения, и т.д. — в зависимости от того, в чем заключалась наибольшая историко-литературная ценность произведения.

Исторический принцип должен быть положен и в основу издания исторического документа.

Выбор текста необходимо соотносить с целями издания. Так, например, если историческое издание ставит себе целью собрать все документы, вышедшие из-под пера того или иного лица, — необходимо издавать текст авторский (по рукописи или правленному изданию). Если же издание ставит себе целью отразить исторические события в документах, — необходимо издавать текст, опубликованный во время этих событий, хотя бы этот текст и был не авторским, подвергался в свое время правке и пр.

Итак, выбор текста должен основываться на истории текста и соотноситься с задачами издания. Приятная для публикатора возможность легко, без особого труда и ответственности, сложить с себя все заботы по выбору текста, как только выявлена “последняя воля автора”, в настоящее время, к счастью для науки, уже отсутствует.

ВЫБОР ОСНОВНОГО СПИСКА ДЛЯ ИЗДАНИЯ ПРИ ОТСУТСТВИИ ДОСТОВЕРНОГО АВТОРСКОГО ТЕКСТА

Совершенно недопустимо в любом издании смешивать различные тексты, различные слои текста, различные редакции. Сводные тексты, в которых текст якобы восстанавливается в его первоначальном или авторском виде, должны быть решительно отвергнуты. Поэтому особенное значение при наличии нескольких текстов произведения приобретает выбор основного списка для издания.

Наиболее простой случай: текстолог берет за основу самый исправный список, т.е. список, в котором нет или сравнительно мало внешних дефектов – пропусков, описок, неясных мест и пр. Однако исправность списка может быть “мнимой” – результатом последующих исправлений и осмыслений переписчиков, а не следствием сохранности его первоначального вида.

Другой случай: текстолог берет за основу наиболее древний список из дошедших, – список, ближе всего по дате своего написания стоящий к авторскому тексту. Однако древность списка еще не означает древности его текста. Древнейший текст может быть представлен списком более молодым, но списанным с оригинала более древнего.

Третий случай: публикатор принимает за основной список “наиболее типичный” – тот,

который содержит меньше всего индивидуальных чтений, текст которого получает подтверждение в большинстве других списков. Однако “индивидуальный” текст может быть древнейшим, а “типичный” текст – результатом многократной переписки позднейшего текста, своеобразной “вульгатой”. Типичный текст мог создаться и в результате выборочной переписки текста из разных списков, смешения текстов списков и редакций.

Основной список выбирается не по формальным признакам, а на основе данных изучения истории текста произведения. Только история текста произведения дает объективные показатели для выбора основного списка. Им должен быть текст, дающий наилучшее представление о том этапе истории текста, который публикатор считает необходимым предоставить читателю. Следовательно, понятие “основного списка” в значительной мере условно и зависит от цели, которую преследует издание текста. Если цель издания – дать авторский вид памятника, то основным списком будет тот, который, в результате изучения истории текста памятника, окажется наиболее близким этому авторскому виду. Если цель издания – дать представление о всех этапах истории текста памятника, то основные списки должны быть ближайшими по тексту к отдельным этапам истории текста памятника: редакциям (всем или важнейшим), видам, изводам и т.д.

Одним словом, основной список должен быть наиболее близок по тексту тому этапу истории текста памятника, о котором текстолог считает нужным дать в своей публикации представление читателю.

Этим не исчерпываются трудности выбора основного списка. Напротив, тут-то они только и начинаются.

В самом деле, не всегда возможно достаточно точно выявить историю текста: иногда материала для этого недостаточно. В таком случае основной список лучше всего выбирать из наиболее типичных – это в общем снижает риск ошибки.

Случается, что о том или ином этапе истории текста дает наилучшее представление не один список, а в разных отношениях несколько. Допустим, по составу текста лучший список один, а по отдельным чтениям другой. В таком случае выбор зависит от характера испорченных чтений списка, лучшего по составу: если искажения чтений не являются результатом сознательной работы переписчиков и могут быть исправлены как простые механические ошибки, – выбор должен пасть на список, лучший по составу. Однако, если в списке с лучшими чтениями состав может быть исправлен путем вставок из другого списка недостающих частей (о случаях, в которых допустимы такого рода вставки, см. ниже, стр. 140), то выбор должен пасть на последний список.

Само собой разумеется, что если в списках представлены разные редакции, то выбор должен делаться прежде всего между редакциями, и только после того, как редакция выбрана (независимо от качества представленных списков этой редакции), – между списками избранной редакции.

Выбор особенно труден, если работа над произведением заняла много лет, и в процессе этой работы у автора сменилось несколько замыслов (несколько вариантов замысла). Что, скажем, считать лучшим для издания текстом “Демона”, если “Демон” сопровождал Лермонтова в течение всей его жизни?

В выборе основного списка многое зависит от изученности истории текста, от такта публикатора. Тактичность же не всегда подсказывается правилами.

ИСПРАВЛЕНИЯ ТЕКСТА ОСНОВНОГО СПИСКА

В исправлениях основного, принятого для издания текста публикаторы допускают иногда крайний субъективизм, выбирая “лучшие чтения” из других редакций памятника или из других списков и объявляя эти “лучшие чтения” авторскими, соответствующими якобы авторской воле. Как мы уже указали, ни в коем случае нельзя смешивать различные тексты (тексты различных

редакций, видов, изводов), выбирать наиболее понравившиеся публикатору чтения из других списков.

Исправления могут только выявлять затемненный механическими ошибками текст, но не улучшать его, не создавать “сводный” или реконструированный текст. Однако понятие текста (см.) подразумевает его осмысленность. Если в рукописи есть механические (бессознательные) ошибки (описки и пр.), — они должны быть устранены. Это устранение ошибок принципиально отличается от замены “худших” чтений “лучшими”.

Исправление ошибок в научном издании должно быть мотивировано: в примечаниях должно быть указано не только ошибочное чтение, но и по возможности раскрыто и происхождение ошибки (в простейших случаях — указан тип ошибки).

К числу механических ошибок относятся не только описки (ошибки чтения писца, ошибки запоминания, внутреннего диктанта, письма, переосмысления), но и путаница в листах, внешние дефекты рукописи или издания, ошибки набора и пр.

В тех случаях, когда недостает куска текста, он может быть восполнен по другому списку, с обязательным выделением в тексте характером набора (набор с отступом, со шпонами или без шпон, разрядка, применение линеек и т.д.), шрифтом и пр. и указанием (в примечаниях) того,

как и по каким мотивам произведено это восполнение.

Текстологическая работа по внесению исправлений – не реконструкция; это не более, чем опрятность.

ПУБЛИКАЦИЯ ЧЕРНОВИКОВ

Согласно с отстаиваемым в данной книге принципом – публиковать тексты после их текстологического исследования и как результат их исследования, а не до их текстологического исследования – черновые материалы следует сперва хронологически расслоить, установить историю работы автора, а затем публиковать, по возможности давая читателю представление о последовательности, в которой велась правка, набрасывались те или иные строки, и указывая, в каком контексте мыслилось автором то или иное слово.

Главное отличие чернового текста от белого состоит в том, что в черновом тексте имеется несколько слоев текста, причем прежде написанный текст частично используется автором для создания нового, и слои оказываются до известной степени совмещенными. Иногда в черновике только один текст носит более или менее законченный характер. Бывают, однако, черновики, в которых нет совсем законченного текста, и таких черновики большинство. Если чер-

новик имеет законченный текст, в виде одного из его слоев, то это чаще всего последний. Если законченный слой первый, то это по большей части черновик, продолжающий работу автора (автор берет рукопись, бывшую для него беловиком, и использует как основу для последующей правки).

Публикатор не может довольствоваться тем, что он разобрал в черновике все его слова и знаки препинания. Он должен понять текст, понять его не только с точки зрения смысла тех или иных фраз, но и с точки зрения последовательности, в которой черновик создавался. Понимание текстолога – это понимание истории текста. Простая истина, что нельзя публиковать текст, если он не понят, не всегда ясна издателям. Понимание, впрочем, может быть предположительным. В таком случае публикатор должен об этом заявить в своем издании.

Если в черновике удалось установить два или больше стилистических и смысловых связных текста, – эти слои должны печататься отдельно, хотя бы для этого часть текста, общего для различных слоев, и пришлось печатать вторично. Это объясняется тем, что в черновиках автор для быстроты и упрощения своей работы обычно вкомпановывает новый текст в состав старого. Следовательно, в отдельных частях единожды написанного текста может быть на самом деле два или даже больше текстов.

Отдельный слой черновика может охватывать весь текст черновика (тогда этот слой носит законченный характер), но чаще только часть его и иногда весьма незначительную. Установление объема слоя, подлежащего печатанию отдельно, – дело такта текстолога. Текстолог в зависимости от контекста должен решить – в каком объеме данный слой может быть прочитан и понят в своем авторском замысле читателем. Естественно, что необходимо восстанавливать не менее одной фразы; только тогда читатель сможет иметь представление о том, как автор совершенствовал свое произведение. В черновиках стихотворных текстов печатаемый слой должен дать представление и о стихе (ритме, рифмах) текста.

Как уже говорилось, в произведениях нового времени, представленных авторскими текстами, основной текст – обычно (но не всегда) один из последних его авторских вариантов, за которым признается его наибольшая творческая законченность. Другие редакции и варианты печатаются после этого текста. Хронологическая последовательность, таким образом, при печатании произведений нового времени нарушается. Однако при публикации черновиков хронологическая последовательность текста должна строго соблюдаться. Наиболее ранний слой черновика печатается первым, все остальные слои – в порядке их создания за ним. Смысл печатания черновика не в том,

что он дает законченный текст¹, а в том, что он дает читателю представление о творческом процессе.

Отдельные слои текста печатаются самостоятельно и в последовательности их создания. Последовательность их создания отмечается алфавитным порядком строчных курсивных букв, печатаемых впереди варианта.

Если последний слой черновика представляет собой все же вполне законченный текст, — он может печататься вначале, а предшествующие слои в сносках с тем же обозначением последовательности (так это принято в шестнадцатитомном “*Полном собрании сочинений*” Пушкина). Исключение это оправдывается тем, что черновик с вполне законченным текстом — не черновик в полном смысле этого слова.

Степень предположительности восстановления того или иного слоя непременно отмечается публикатором в примечаниях, как и степень предположительности всего понимания и расслоения черновика.

---

¹ Под законченным текстом мы разумеем не текст окончательный (последний вырабатывается в результате всего творческого процесса, и в нем особую роль играет авторское переписывание с черновика), а текст, который может быть связно прочтен, грамматически и логически осмысленный (хотя в стихотворных текстах законченный текст может содержать ошибки против ритмики, рифмовки и пр.).

Если черновик не поддается осмысленному (послойному, историческому) прочтению, – текст черновика не может публиковаться. В таком случае возможно только опубликование его рукописи. Мы знаем из изложенного выше, что существуют два способа публикации рукописей: дипломатический и факсимильный (фотографический, цинкографический и пр.). Из этих двух способов наиболее подходит для публикации не поддающихся осмысленному прочтению черновики – факсимильный.

В самом деле, дипломатический способ публикации рукописей черновики требует создания сложных способов транскрипций. Но эти транскрипции, как показывает опыт публикаций такого рода, не дают четкого представления о рукописи, о расположении строк, о цвете чернил, о смене почерков, орудий письма, характере вычеркиваний и подчеркиваний и пр., что для установления последовательности создания черновика имеет первостепенное значение. Поэтому следует рекомендовать для публикации *текстологически непрочитанных рукописей* черновики или прочитанных лишь предположительно факсимильные публикации. Рядом с этими факсимильными публикациями могут печататься и дипломатические воспроизведения, которые в данном случае могут играть роль подспорий для чтения отдельных слов черного текста.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ИЗДАНИИ

Наиболее сложен вопрос о расположении произведений в собраниях сочинений авторов.

Допустимы три принципа расположения материала: хронологический, жанровый и тематический. Тематический принцип применяется в некоторых случаях только в изданиях массовых или рассчитанных на детей и для учебных целей (например: отдельно статьи по астрономии, географические работы, научно-фантастические произведения и пр.). Жанровый принцип обычно применяется с “укрупнением” жанров до видов литературного творчества (например: отдельно стихотворения, поэмы, проза, драматические произведения, статьи, письма). Для изданий массовых допустимо выделение особого отдела юношеских произведений. Внутри каждого из этих отделов произведения, как правило, располагаются в хронологическом порядке. Произведения, время создания которых неизвестно, располагаются в отделе позади произведений точно датированных. Если время создания произведения известно приблизительно в пределах года или месяца, то оно печатается в конце произведений этого года или после произведений, созданных в этом месяце. Произведение, над которым автор работал несколько лет или месяцев, помещается по дате его окончания.

Как быть с авторскими циклами произведений или с расположением произведений, сделанным самим автором в прижизненных изданиях (сборниках и собраниях сочинений)? Здесь никакие механические решения недопустимы. Только изучение самих произведений, истории их текста и истории создания авторских циклов может дать обоснованный ответ на этот вопрос. Если цикл произведений объединен отчетливым идейно-художественным замыслом, — он должен быть сохранен в составе произведений. Но бывает так, что цикл создан под влиянием “временных” и специфических обстоятельств (автор может быть ограничен объемом, требованиями массового издания, опасениями цензуры, может подчиниться коммерческим соображениям и т.п.), — в этом случае публикатор волен вносить изменения и даже разрушать авторский цикл. То же самое необходимо сказать и об изданиях тех произведений, в отношении которых известно, что автор не хотел их публиковать. Но в последнем случае необходима оговорка: в издании, предназначенном для изучения творчества писателя, должно печататься все, не исключая и черновых набросков, которые, разумеется, не предназначались непосредственно для печати; в издании же для широкого читателя необходим отбор, в котором не последнюю роль должно играть внимательное изучение творческой воли писателя.

Итак, создавая композицию собрания сочинений того или иного автора, необходимо в первую очередь считаться с данными изучения истории произведений, их внутреннего значения для собрания сочинений и во вторую очередь – с типом и целями издания.

Совершенно неверно утверждение некоторых текстологов о том, что, создавая композицию издания, в первую очередь необходимо считаться с типом издания.

Тип издания не может существовать независимо от типа произведений. Поэтому надо сперва изучить характер произведений, характер творчества писателя, а затем создать тип “жилища” для этих произведений.

Воля автора не является “истиной в последней инстанции”. Напротив, она сама нуждается в изучении, в определении ограничивающих ее исторических обстоятельств, ее творческих и нетворческих составляющих. Только в связи со всеми этими обстоятельствами публикатор может решить вопрос о том, насколько он ей будет следовать в своей публикации.

* * *

В произведениях нового времени и особенно в произведениях древних большое значение имеет вопрос о расположении редакций произведения в изданиях. Расположение редакций произведения

в правильной временной последовательности их создания позволяет правильно понять их идейный и художественный смысл. Читая редакцию вне ее связи с предшествующими, мы иногда не можем уловить оттенки ее идейно-художественного замысла. Ведь создавая новую редакцию, автор или один из ее составителей мог ограничиться незначительными изменениями. Сравнивая места, подвергшиеся последующим изменениям, с этими самыми изменениями, мы постигаем смысл новой редакции и узнаем, как понимался ее составителем предшествующий текст. В новых редакциях особую важность имеет не только то, что в них написано, добавлено, но и то, что в них не написано, пропущено; не только то, что хотел сказать автор или редактор, но и то, что он не хотел сказать, что он хотел пропустить из предшествующего текста. Иногда даже это последнее в редакциях важнее, чем первое. Поэтому последовательность редакций должна была бы быть хронологическая. Но из этого правила обычны исключения: в изданиях для массового читателя. В последних нельзя рассчитывать на то, что читатель будет изучать историю произведения (хотя такие читатели с ростом читательской культуры встречаются все чаще и чаще), поэтому впереди печатается лучшая редакция (канонический текст произведения; обычно, но не всегда, лучшая редакция из авторских – последняя). В научных изданиях, рассчитанных на неспециалистов,

также принято окончательную редакцию произведения печатать первой.

Памятники старинной литературы, в которых первая редакция обычно наиболее ценная, при публикации которых особенно необходимо дать представление о различных этапах развития текста, — редакции печатаются строго в хронологической последовательности их создания.

Итак, в расположении произведений и их редакций в издании есть непоследовательность: исторический принцип расположения нарушается там, где доминируют интересы неквалифицированных читателей.

РЕКОНСТРУКЦИИ

Как уже было указано (стр. 80), реконструкции не являются подлинным текстом, поэтому издание реконструкций нельзя смешивать с изданием дошедших текстов. Реконструкции — это части исследований, применяемые для того, чтобы сделать более ясными (наглядными) и более убедительными выводы исследований. Поэтому реконструкции должны печататься либо в составе исследования, либо, если они велики, в приложении.

Соединять реконструкцию с подлинным текстом можно только в одном случае: если в реконструируемой части подлинный текст полностью

утрачен и реконструкция важна для цельности впечатления, но и в этих случаях следует отчетливо отделить реконструируемую часть от подлинной, выделяя ее шрифтом и снабжая соответствующими оговорками.

Реконструкции всегда должны печататься вместе с подробными обоснованиями, по которым эти реконструкции выполнены. Обоснования печатаются в археографическом введении или в текстологическом исследовании.

Реконструкции, как в зодчестве, – это новые сооружения, возведенные на основании изучения остатков и различных свидетельств. Это не документы, а произведения творческого воображения исследователей.

СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ

Справочный аппарат издания – это археографическое введение и текстологическое исследование, правила передачи текста (иногда печатаемые отдельно), комментарии, указатели (именные, географические, предметные, терминологические и др.), словоуказатели, словарь, библиография. Иногда массовые издания сопровождаются общими статьями, биографическими очерками писателя, публицистическими введениями и пр. – этого рода материалы собственно к изданию текстов не относятся и здесь не рассматриваются.

Археографическое введение. В нем в чисто информационном порядке сообщаются сведения о рукописях, местах их хранения, шифрах, внешней сохранности, датировочные данные, сведения о языке, почерках, водяных знаках на бумаге, дается распределение текста рукописей по редакциям и видам на основании их исследования. Кроме того, сообщаются сведения о первой публикации, об изданиях. Археографические сведения должны излагаться сжато, чтобы быть удобными для наведения справок. Элементов текстологического исследования в археографическом введении не должно быть. Археографическое введение удобно давать в виде самостоятельной статьи, но оно может быть соединено и с какой-либо другой частью справочного аппарата, где его все же можно было бы легко разыскать. В собраниях сочинений, где публикуется в археографическом отношении разнородный материал, археографическое введение может даваться к каждому произведению отдельно и печататься в соединении с комментарием к данному произведению в приложении (удобно начинать комментарий с археографического введения).

Текстологическое исследование. Его нельзя смешивать с археографическим введением, носящим чисто информационный характер, но можно соединять с последним в качестве второй части

статьи. Текстологическое исследование раскрывает историю текста публикуемого произведения или группы произведений, объединенных единой текстологической судьбой. В нем даются не только результаты исследования, но обязательно приводятся и все основные доказательства. Если история текста не может быть установлена или сравнительно проста – текстологического исследования, как самостоятельной части публикации, может и не быть.

Правила передачи текста должны обязательно предпосылаться каждому изданию. Они, как и археографическое введение, должны обладать всеми качествами справочной статьи: краткостью формы, ясностью изложения, удобством для наведения справок. При публикации отдельного произведения их предпочтительно соединять с археографическим введением. В собраниях сочинений, где археографическое введение печатается отдельно для каждого произведения, правила передачи текста должны быть едиными для всего издания и печататься месте, удобном для наведения справок.

Комментарии могут быть текстологические, языковые, историко-литературные, реальные (биографические, исторические и пр.). В целях удобства пользования отдельные типы комментариев могут соединяться (например, языковой и

реальный; в этом случае сперва помещаются языковые комментарии, а за ними реальные). Выбор типа комментария зависит в первую очередь от характера произведения, нуждающегося в том или ином типе пояснений, и во вторую очередь – от типа издания, от целей, для которых оно предназначено.

Наиболее сложный вид комментария – текстологический. Если история текста относительно проста, то она может быть соединена с текстологическим комментарием. То же следует сказать и об археографическом введении. Вообще соединение или разъединение археографического введения, текстологического исследования и текстологического комментария зависит от характера материала, от типа издания и от такта публикатора. Кроме того, в текстологический комментарий могут быть вынесены разночтения (см. выше, стр. 127), в изданиях древних памятников обычно печатаемые внизу страницы, а в изданиях памятников нового времени чаще всего – позади публикуемого памятника или непосредственно в текстологическом комментарии. Если разночтения вынесены в текстологический комментарий, они могут свободнее комментироваться, даваться с разъяснениями по истории текста.

В изданиях древних памятников удобнее всего археографическое введение с изложенными в нем правилами передачи текста, текстологиче-

ское исследование и разночтения давать отдельно, последние – внизу страницы. В собраниях сочинений авторов нового времени все эти типы сопроводительных материалов объединяются в один текстологический комментарий, в котором даются следующие разделы: 1) перечень всех рукописных и печатных текстов произведения (последних прижизненных и имеющих текстологическое значение посмертных) с их характеристикой; 2) история текста произведения; 3) указание на текст, принятый за основной, с мотивировкой выбора; 4) разночтения, указания на вносимые исправления.

Историко-литературный комментарий не должен повторять или подменять собой вступительную статью. Комментарий должен быть конкретным и помогать читателю понять идейно-художественную сторону произведения.

Составление исследовательского комментария (текстологического, историко-литературного, реального) дело нелегкое и должно поручаться специалистам. Хороший исследовательский комментарий должен быть лаконичен по форме изложения, удобен для пользования. Отдельные статьи комментария должны быть внешне единообразно построены. В комментарии не должны включаться сведения, которые легко найти в общедоступных энциклопедических словарях, языковых словарях и элементарных справочниках (например, комментарий типа

“пуддинг – английское блюдо”). В комментариях не должно быть повторений (следует прибегать к перекрестным отсылкам). Если комментируются часто повторяющиеся места текста, то статьи комментария могут быть расположены в алфавитном порядке в виде словаря. Крупный недостаток комментариев – неправильный выбор комментируемых мест: комментируется часто то, что легко может быть установлено, и совсем не комментируются те места текста, которые оказалось не под силу объяснить комментатору. Если какое-либо место не поддается объяснению – об этом должно быть честно сказано в комментарии.

Часто встречаются комментарии, повторяющие сведения, сообщенные в предшествующих комментариях к тому же произведению: этим путем передаются ошибки и обходятся комментированием наиболее сложные места текста. Комментарий к научному изданию должен носить исследовательский характер. Комментарий, излагающий более или менее известные данные, допустим только в научно-популярных изданиях.

Материал комментария чаще всего располагается в последовательности текста памятника. Комментируемое место удобнее всего повторять в комментарии, с указанием страницы и строки издания и помещать в качестве заголовка к отдельной статье комментария.

Указатели составляют того типа, который необходим для понимания данного текста, публикуемого в данном издании (наиболее распространены указатели именные, географические, предметные, терминологические и предметно-терминологические). В многотомных собраниях сочинений обязательны указатели произведений, помещенных в издании. Указатели произведений могут быть алфавитные (для стихотворных текстов с указанием первых строк стихотворений) и хронологические. Большое значение в собраниях сочинений могут иметь указатели персонажей. В некоторых случаях имеет смысл давать список произведений, ошибочно приписывавшихся данному автору, и *Dubia*, если последние не печатаются в виде особого раздела в издаваемом собрании сочинений.

Словоуказатели сопровождают по преимуществу издания древних памятников, интересных с точки зрения языка. Словоуказатель иногда снабжается сведениями о встречающихся в памятниках грамматических формах.

Словари трудных для понимания, устарелых и областных слов и выражений помещаются обычно в изданиях древних памятников и фольклорных.

Библиографии могут быть различны по содержанию: полные, указывающие всю исследовательскую литературу по памятнику и все его издания, и рекомендательные – в изданиях, рассчитанных на широкого читателя. В изданиях научных особенно важны библиографические указания на прижизненные издания и издания дипломатические и факсимильные.

Указания об участниках издания крайне важны и должны делаться достаточно точно. Самый важный участник – после автора – всякого издания текста – это тот, кто непосредственно готовит текст для публикации, текстолог, исследовавший историю текста издаваемого произведения. Именно на их должны стоять на самом видном месте издания (на титуле или в оглавлении, менее желательно в предисловии). В настоящее время очень часто работники, непосредственно подготовлявшие текст к изданию, не упоминаются на титуле издания; упоминается лишь главный редактор или составитель.

Надо решительно возражать против составления “парадных редакций” из чиновных лиц, непосредственно не работающих по подготовке текста к изданию.

В предисловии необходимо указывать консультантов: лиц, сообщивших местонахождение рукописей, определивших почерк, время рукопи-

сей, помогавших обнаружить те или иные фактические данные и пр.

Текстолог должен по возможности сообщать о приготовленном им тексте все то, что он сам ищет в исследуемых им текстах. Он должен помнить, что и его работа может когда-нибудь в свою очередь привлечь внимание текстолога. Только тогда он будет последователен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К “ТЕХНИКЕ ИЗДАНИЯ ТЕКСТОВ”

Итак, техника издания текста основывается на изучении истории этого текста. Приемы издания текста диктуются в первую очередь фактами, установленными текстологией, — характером текста и его истории. Во вторую очередь приемы издания текста определяются адресатом — кому предназначено издание.

Приемы и правила издания лишь приспособляются для издания, но составляют они на основании данных исследований истории текста.

